VIII. Рецензии

Юрий Радченко

Холокост на пограничье: новая монография об истории межвоенного и военного Закарпатья

Raz Segal. *Genocide in the Carpathians: War, Social Breakdown, and Mass Violence, 1914-1945*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2016. 232 p.

История Холокоста на пограничных территориях Центральной и Восточной Европы продолжает интересовать исследователей. Это подтверждает опубликованная в 2016 году монография израильского историка Раза Сигала *Геноцид в Карпатах: война, социальный провал и массовое насилие, 1914-1945 гг*. Исследование амбициозное и показывает события на территории современной Закарпатской области Украины в разрезе отношений большинства этнических и религиозных групп, которые проживали в этом регионе до периода окончания Второй мировой войны. Сигал исследует, в первую очередь, отношения евреев и неевреев – украинцев (русинов) и венгров. Касается он, однако, также и вопроса трагической судьбы ромского населения Подкарпатской Руси (Закарпатской Украины) в годы Второй мировой войны.

Сама хронология событий иллюстрирует всю трагедию событий на Закарпатье. Автор начинает повествование с периода Первой мировой войны – времени крушения империй в Европе – Австро-Венгерской, Немецкой и Российской – и образования ряда независимых государств – в том числе Чехословакии, куда волею судеб вошла в 1919 году Подкарпатская Русь. Заканчивает Сигал свою работу периодом, когда Закарпатье стало частью Украины, а события Второй мировой войны изменили этнический состав региона. Основная часть исследования Сигала посвящена преследованию, ограблению и убийству евреев на территории Закарпатья венгерскими властями в период с 1939 по 1944 гг. Значительная часть монографии описывает отношения закарпатских украинцев и евреев. Немалую часть исследования Сигал посвящает и событиям существования автономной Подкарпатской Руси и кратковременно независимой Карпатской Украины. Он говорит про особый характер отношений евреев и местных украинцев (русинов) в тот период. Вместе с тем украинский агрессивный антисемитизм (видимо, в виде идеологии Организации украинских националистов – ОУН) автор называет «экспортом» из Галиции. По его словам, отношения местных украинцев (руси-

нов) с евреями были нейтральными, а «насилие… пришло с украинским национализмом с другой стороны Карпатских гор» («violence…came with Ukrainian nationalism from the other side of the Carpathian Mountains») (С. 62).

Сигал пишет о негативном отношении прибывших на Закарпатье членов ОУН к местным евреям, а также про антиеврейские акции правительства Августина Волошина и вооруженных сил Карпатской Украины – Карпатской Сечи (С. 56-57). Вместе с тем автор не использовал большого пласта источников на украинском языке. Из других документов мы знаем, что лозунги борьбы за независимость сочетались у большинства идеологов Карпатской Украины и особенно прибывших из Галичины членов ОУН с антисемитизмом и украинским империализмом. Один из идеологов этого движения Михайло Колодзинский был противником немецкой колониальной политики в Украине, но вместе с тем хотел строить «украинскую империю». В первой части своей книги *Военная доктрина* во второй половине 1930-х он писал: «... Гитлер в *Майн кампф* связывает существование немецкого народа с получением Востока Европы, а тем самым делает из этого мировоззренческое дело национал-социализма. Нас должна возмутить такая экспансивность Гитлер. А что вложили те искатели "раумов" в Восточную Европу? Сколько крови пролили они за нее? Бандиты они международные, которые хотят сделать из Украины публичный международной дом, чтобы могли воплощать здесь свои хищнические планы».

Автор *Военной доктрины* предостерегал, что нацисты смотрят на Украину «как на европейскую Абиссинии, которой Гитлер хочет воспользоваться, чтобы переселить сюда избыток немецкого населения без малейшего признания и понимания, что на восточно-европейском пространстве живет большой народ, который веками борется за свое право, право к жизни ...». Но это не означало, что Колодзинский был противником империализма как такового. Наоборот, он считал, что на востоке Европы есть место только для одной империи – украинской. По словам украинского историка Александра Зайцева, «экспансия и империализм – постоянная тема *Военной доктрины*». Колодзинский постоянно подчеркивал, что ОУН в своих государственных планах не должна ограничиваться этническими украинскими землями: «Не строить Украину только над Днестром или Днепром, но Украина в таких размерах, которые ей измерил сам Творец, когда создавал нынешний географический вид Земли. Восток Европы должен быть наш, такое завещание оставили нам наши прадеды».

Военная доктрина Колодзинского предусматривала также полное «очищение» западноукраинских земель от поляков и предписывала «вырубить под корень польский элемент на З[ападных] У[краинских] З[емлях] и таким образом пресечь польские претензии на польский характер этих земель». Она и предусматривала частичное уничтожение других «враждебных» меньшинств: «Восстание ОУН должно уничтожить живые враждебные силы на укр[аинских] землях. ... к этим силам принадлежит в том числе, кроме регулярной армии, вражеское население в целом и все те меньшинства, которые относятся враждебно к укр [аинской] са-

мостоятельности». Это особенно касалось евреев: «чем больше погибнет евреев во время восстания, тем будет лучше для украинского государства».

Антисемитские и прогерманские лозунги звучали на публичных мероприятиях, которые проводили чиновники Карпатской Украины. 22 января 1939 в Хусте проходил митинг в честь дня Соборности, на котором выступали чиновники Карпатской Украины, командование Карпатской Сечи. Когда выступал Волошин, сечевики приветствовали его словами: «Слава Отцу Народа!». На мероприятии взял слово Иван Рогач. К тому времени он был членом Провода ОУН, членом Главной Команды и военным писарем Карпатской Сечи, а затем – секретарем Волошина. В январе 1939 года Рогач заявил: «Евреи, которые живут на нашей земле и с нашей земли, показали свою враждебность в связи с новостью о приезде ген. Прхлы (генерала, направленного из Праги в Закарпатье – *Р.Ю.*). Мы это помним.

Строится Украинская империя.

Великий Канцлер Гитлер перестраивает Европу. Украинский Народ пойдет с Немецким Народом плечом к плечу.

Украинская Империя будет, хочется кому-то или нет! Этой идеей все переполнены!

Да здравствует вождь Украины!

Да здравствует Провод Организации Укр. Националистов!

Да здравствует Отец Волошин!

Да здравствует правительство Карпатской Украины».

Осенью 1941 года Рогач в оккупированном нацистами Киеве был назначен на должность главного редактора еженедельника *Украинское слово*, где публиковалась масса антисемитских статей. В конце концов в феврале 1942 года он стал жертвой нацистов.

На страницах газеты *Наступ* – официального рупора ОУН и Карпатской Сечи – с одобрением публиковались речи Гитлера, в которых лидер нацистской Германии требовал колоний для Третьего Рейха и призывал убивать европейских евреев «в случае», если произойдет новая война на континенте. Так, в частности, в статье «Вождь Германии говорит...» пересказывалось выступление лидера НСДАП в рейхстаге 30 января 1939 г.: «В своей речи канцлер Гитлер коснулся дела еврейства как разрушающей силы, которая при помощи коммунизма, масонства и безвольной демократии постепенно уничтожает строй и порядок, который несут сильные народы, которые опираются на националистическое мировоззрение. И если еврейство не перестанет провоцировать мир, то пусть будет готово к тому, что карающая рука народов достигнет их на всем земном шаре, если снова вспыхнет война».

На страницах *Наступа* евреев обвиняли в экономической эксплуатации украинского Закарпатья. В одной из статей в начале марта 1939 сообщалось, что в верховинских селах «Всевластно над богатством страны царит фирма "Ляториця" и тучи еврейских эксплуататоров ... Все участки принадлежат упомянутой

фирме ... а остальное, что было лучшего, за долги, спьяну забрали у крестьян евреи. Жиды так разбогатели на крестьянской несправедливости, что сейчас стали графами, а крестьяне оказались над пропастью безвыходной нужды».

Во многом эти тезисы повторял один из активистов ОУН Евгений Стахов. Рассуждая о событиях второй половины 1930-х в Галиции и Закарпатье, он вспоминал: «На молодое поколение, в частности, на украинское галицийское студенчество, большое влияние имели произведения Донцова, которые популяризировали различные фашистские направления в тогдашней Европе. В Галиции была масса подобной литературы – книги Михаила Островерхи *Муссолини*, Ростислава Ендика *Гитлер*, были книги о Франко, де Лярока – французского фашиста, Дегреля – бельгийского фашиста. Помню очень хорошо, как на том праздновании 22 января 1939 народ пел:

Нам поможет дядька Гитлер
И отец Волошин
С чехами воевать ...».

Когда Сигал пишет про местное славянской население на Закарпатье, то называет его «карпато-рутенами» (Carpatho-Ruthenians), хотя в межвоенный период значительная часть населения стала называть себя украинцами. Кроме того, по старой традиции часть населения именовала себя не только «русинами», но и «руснаками» или «словьяками». Термин «рутены» (Ruthenen) был изобретением австрийской бюрократии и как самоназвание не использовался.

Когда Сигал пишет об убийствах членов Карпатской Сечи венгерскими войсками в марте 1939 года, он также называет эти жертвы «карпато-рутенами». Это несмотря на то, что среди членов этого формирования была значительная часть галицких украинцев, которых называть «карпато-рутенами» еще более неуместно. Тем более, что в следующей строчке Сигал цитирует воспоминания раввина Егошуа Гринвальда, который, сообщая о тех событиях, пишет: «Венгерские солдаты убили много украинцев» («Hungarian soldiers killed numerous Ukrainians») (С. 58).

Значительная часть исследования Сигала посвящена геттоизации, ограблениям и депортациям евреев Закарпатья в лагеря уничтожения в 1944 году. На фоне этого он анализирует то, как закарпатские украинцы относились к этим акциям венгерских властей. Автор приходит к выводу, что сравнивания ситуацию на «подконтрольной немцам советской территории, где многие люди атаковали своих еврейских соседей и убивали их, карпато-рутены редко выступали против евреев, и в общем старались не сотрудничать с оккупантами их земли» («in the German occupied Soviet territories, where many people attacked their Jewish neighbors and murdered them, Carpatho-Ruthenians rarely turned against the Jews and, in general, preferred not to cooperate with the occupiers of their homeland») (С. 111). Этот тезис спорный хотя бы ввиду того, что «подконтрольные немцам советские территории» (the German occupied Soviet territories) были очень обширными и включали самые различные зоны контроля, где к евреям часто относились со-

вершенно по-разному. Это, к примеру, показывает сравнительное исследование Дианы Думитру о Бессарабии и Приднестровье.

Но эти небольшие недочеты не преуменьшают того значительного вклада в исследование поставленных проблем, который сделал Раз Сигал своей важной монографией. Хочется надеяться, что эта работа будет вдохновлять других ученых также изучать историю Холокоста на территории Центральной и Восточной Европы в контексте межэтнических взаимоотношений и с привлечением множества новых источников на разных языках.